

УДК 821.111

Д. А. Маслова,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. А. Гиль

Специфика двойничества в романе Дафны дю Морье «Козел отпущения»

Аннотация. В статье анализируется мотив двойничества в романе Дафны дю Морье «Козел отпущения». Рассматривается ситуация подмены героя, при которой внешнее и внутреннее двойничество становятся механизмом для личностной трансформации и преодоления внутренних страхов. Особое внимание уделяется роли пространственных локусов, отражающих внутреннее состояние персонажей и влияющих на их самоидентификацию.

Ключевые слова: двойники-антагонисты, двойничество, идентичность, самопознание.

Одной из главных примет XX в. стала глобализация, ведущая к сглаживанию культурных и национальных традиций и появлению целых групп людей, утративших ощущение целостности. Писатели обратились к данной проблеме, рассматривая, в частности, особенности поиска человеком своего места в мире. В художественном сознании английской писательницы Дафны дю Морье (1907–1989) эта тема раскрывается через мотив двойничества в романе «Козел отпущения» (1957). Мотив двойничества переплетается здесь с проблемами идентичности и самопознания, занимающими центральное место в творчестве Дю Морье.

Образ двойника в художественных произведениях «выступает как отражение, ведущее самостоятельную жизнь, — в нем получают осуществление, акцентуацию и свободное развертывание стороны личности героя» [4, с. 86]. С. З. Агранович и И. В. Саморукова выделяют и описывают *три типа героев-двойников. Для понимания замысла Дю Морье важен третий тип — близнецов, существующих как «пары конфликтующие, но в ходе сюжета всегда обнаруживается мнимость конфликта и идентичность персонажей» [1, с. 50].*

Сюжет романа «Козел отпущения» строится на классической ситуации подмены героя двойником. Англичанин Джон приезжает во Францию и ощущает себя чужим здесь. Особенности характера и обстоятельства приводят к тому, что герой становится неким сторонним наблюдателем, что причиняет ему боль: «Я никогда не стану французом, не стану одним из них» [3, с. 313]. Мотив двойничества раскрывается в двух плоскостях — за счет внутреннего двойника, с которым связаны рассу-

ждения об истинной сущности, и внешнего двойника — графа Жана де Ге, роль которого Джон и играет, заменяя его во всех важнейших сферах жизни. Появление графа и знакомство с ним создает зеркальный образ, через который Джон вынужден смотреть на свои собственные недостатки и страхи. Так возникает широкая культурная перспектива: писательница исследует особенности восприятия человеком окружающего мира и своего места в нем. Зеркальная ситуация помогает автору подчеркнуть, что «чужое» — не только то, что вне нас, но и скрытое внутри каждого, неизвестное и непонятное до поры до времени. Однако знакомство с этим «чужим» может стать началом роста и самопознания.

Особую роль в раскрытии мотива двойничества играет пространственная организация романа. Как пишет П. В. Динерштейн, текст романа «структурно <...> распадается на несколько пространственных сегментов, важных для решения самоидентификации героя» [2, с. 135]. Эти замкнутые структуры отражают изоляцию и эмоциональную потерянность, которые переживают оба персонажа, особенно когда конфликт между ними достигает кульминации.

Центральным локусом становится Сен-Жиль, фамильный замок де Ге, где Джон, которого все принимают за Жана, встречает «свою» семью. Здесь Джон впервые надевает маску, под влиянием которой свойственная ему замкнутость и неразговорчивость сменяется напористостью и даже жестокостью по отношению к другим персонажам. Так неожиданно для самого героя его внутреннее «я» начинает показывать себя. Жители замка, в представлении Джона, — заложники этого

локуса. О чуждости, негативном влиянии данного пространства на его обитателей говорят и другие, например, Жюли, одна из работниц фабрики: «... я задаю себе вопрос, как вы вообще можете так жить. Все неестественно» [3, с. 542]. Франсуаза, жена Жана, говорит, что замок на нее давит: «... меня душат» [3, с. 362], мать-морфинистка много лет не выходит из башни, младший брат Поль вынужден заниматься делами принадлежащей семье стекольной фабрики, его жена Рене от скуки ищет развлечения на стороне, сестра Бланш закрылась в своей фанатичной набожности, а дочь Мари-Ноэль погружена в фантазии о приближающейся смерти. Понимая все это, Джон вынужден взять на себя роль главы большого, но разобщенного семейства, что выводит на первый план проблему ответственности, которая оказывается важной частью мотива двойничества.

Вторым важным локусом оказывается стекольная фабрика, посещение которой становится толчком для появления у героя видимости ответственности за судьбы работников: «Меня волновали прежде всего рабочие» [3, с. 409]. Именно это заставляет его подписать контракт, что приведет к краху всей семьи.

Третий пространственный маркер — небольшой городок Виллар, связанный с деловой и интимной сферами жизни двойника. Здесь появляется Бела, женщина, которая успокаивает не тело, а душу. Бела единственная, кроме Джона, говорит о двойничестве: «Ты не единственный человек с раздвоением личности. У всех нас множество «я». Но никто не пытается таким образом уйти от ответственности. Проблемы все равно остаются, и их надо решать» [3, с. 457]. Характерно, что именно женщина свободная от оков замка, такой же «чужак» на французской земле, догадывается о подмене. Причиной этого становится несвойственное Жану поведение двойника: «У тебя есть нечто <...>, чем он не обладает <...>. Можешь называть это *tendresse* (нежность (фр.))» [3, с. 643].

Женщины помогают Джону увидеть себя нового, измениться, делают из потерянного мальчика мужчину, готового взять на себя ответственность и принять свою сложность. Но кульминацией в романе становится возвращение Жана, и встреча чуть

не заканчивается смертью одного из двойников, как это происходит во многих подобных случаях. Но личностные изменения Джона, осознавшего свою роль в обществе, затрагивают и Жана де Ге. Смена ролей помогает двойникам разобраться в своих слабостях, «создать новую версию себя».

Четвертый важный образ — монастырь трапистов — возникает в романе дважды: в начале истории герой надеется найти там ответы на вопросы о смысле жизни, в финале направляется туда с новыми вопросами. Так писательница замыкает текст в рамочной композиции и оставляет открытым финал. Джон возвращается на дорогу, с которой начинал путь: «...ответа я не нашел <...>, передо мной встал другой вопрос: что делать с любовью. Проблема осталась та же» [3, с. 637]. Таким образом, двойник приводит героя к активному самопознанию, а затем — к взаимодействию с социумом. Стремление Джона перенять мировоззрение Жана приводит к расширению сознания и конфликту с самим собой. В связи с этим важное место в романе занимает тема религиозно-нравственных поисков. Важность этого аспекта подчеркивается и названием, в котором явно прочитывается библейская символика. Обращение к религии тесно связано с утратой душевного равновесия и потерей себя каждым из героев романа.

Дафна Дю Морье на примере героев-двойников показывает, что во многих случаях национальные различия не имеют значения: личность определяется внутренними качествами и внешними условиями, в которых она оказывается. Проблема укрупняется, так как обусловлена не различиями традиций, религий или культуры, а противоречивой природой человека. Англичанин и француз, оказавшиеся двойниками, становятся отражением друг друга, все персонажи романа — символами глубоких человеческих конфликтов: борьбы разума и эмоций, свободы и обязанностей. Таким образом, Джон и Жан оказываются близнецами: такие разные в начале романа, они демонстрируют общие черты, когда меняются местами. При этом у обоих появляется возможность измениться: двойничество не только не разрушает персонажей, но становится катализатором трансформации героев и их окружения.

1. Агранович С. З., Саморукова И. В. Двойничество. — Самара : Самар. ун-т, 2001. — 132 с.

2. Динерштейн П. В. Мотив двойничества в романе Дафны Дю Морье «Козел отпущения» // Филология и культура. — 2017. — № 3 (49). — С. 133–138.

3. Дю Морье Д. Моя кузина Рейчел. Козел отпущения : романы. — СПб. : Лениздат, 1992. — 652 с.

4. Рымарь Н. Т. Поэтика романа / под ред. С. А. Голубкова. — Куйбышев : Изд-во Сарат. ун-та : Куйбышев. фил., 1990. — 252 с.